

Трое юношей находились меньше, чем в трех метрах от входа в пещеру Снежного Короля-Дьявола, как вдруг у них волосы встали дыбом. Казалось, мир вокруг них на миг замедлился, и их захлестнуло острое ощущение беды. На расстоянии раздался мягкий звон колокольчиков, однако не успели они отреагировать, как в пещере показались две небольшие фигуры.

Первая была чуть выше метра, но в ее руке возникла мрачная, зловещая коса. Лезвие косы окутывал белый туман, образуя иллюзию светящегося ореола, а фигура замахнулась, целясь в шею ближайшего к ней юноши.

Мастер Духа низшей ступени попытался защититься, но движения девочки были слишком быстрыми: его голова упала на землю, окрашивая снег алой кровью.

Два других юноши в ужасе застыли. На миг они испытали облегчение – облегчение от того, что не бросились вперед друга, но когда они попытались развернуться и сбежать, то осознали, что их тела им больше не подчиняются.

Лишь теперь в их ушах раздался мягкий звон колокольчиков. Не успели юноши пошевелиться, как их взгляд упал на фигуру в черном плаще, что стояла от них на расстоянии метра. Стоическое лицо молодой девушки обрамляли полуночно-фиолетовые волосы, она смотрела на них с холодной улыбкой на губах. В каждой руке она держала по короткому мечу, в снег с них капала кровь, словно красные цветы.

Это было жуткое, но завораживающее зрелище.

Юноши с ужасом смотрели на нее, а из их глаз медленно уходил свет. Когда они умерли, так и не поняв, что произошло, их тела продолжали стоять.

Страхнув с мечей кровь, Рэйвен посмотрел на большую косу Лайки:

- Впечатляет, как ты обращаешься с этой штукой.

- Этой? - Лайка взмахнула оружием над головой, умело стряхнув кровь, скопившуюся на лезвии.

Рэйвен кивнула. В прошлой жизни она практиковалась с разными видами оружия, но косы никогда не привлекали ее внимание. Они не только практически устарели в ее мире, но и были громоздкими, не очень подходящими для сражений. Но коса в руках Лайки была совсем другой. Она была обоюдоострой, а на другом конце косы был тяжелый шип, похожий на булаву, который уравнивал лезвие. Естественно, это оружие предназначалось для убийства, и насколько понимала Рэйвен, сделано оно было из духовной руды – невероятно дорогого и редкого для континента Тринити материала.

- Это семейная реликвия, - с легкой улыбкой объяснила Лайка, в ее взгляде не было ни доли веселья.

- Понятно.

Рэйвен догадывалась, что часть истории Лайка недоговаривает, но ей было все равно. Она перевела взгляд на убитых юношей.

Сражение закончилось быстрее, чем она ожидала, и Рэйвен не могла не задаться вопросом: у этих трех были аномально слабые умы? В этот раз она не применяла ни Оду Горю, ни Искушение, опасаясь слишком истощить эссенцию духа, однако были слишком напуганы, чтобы защищаться. Она полагалась на Звуковые Мечи и Танец Колокольчиков, когда готовилась нападать, а при убийстве нанесла удар Тихим Проколом. Если учитывать несоответствие уровней самосовершенствования, Рэйвен ожидала хотя бы какого-то сопротивления, но все же...

Рэйвен вздохнула: «Какая пустая трата эссенции духа»

Если бы она знала, что с ними так легко справиться, то не применяла бы небольшой всплеск Танца Колокольчиков, которые сделал движения ее мечей более резкими и непредсказуемыми.

– Давай соберем их ценные вещи и одежду, – больше не думая об этом вопросе, Рэйвен приказала Лайке, – а потом скроем все следы.

– Есть, мэм! – с игривым сарказмом ответила Лайка, закатив глаза, однако быстро приступила к работе.

Вернувшись в пещеру, Рэйвен осмотрела брата. Он был погружен в глубокую медитацию, воздух вокруг него мерцал холодом.

– Посмотри, что я нашла! – радостно воскликнула Лайка, войдя в пещеру.

– Тшш! – прошипела Рэйвен. «Не беспокой его», – кивком указала она на Хацина.

«Да, да, – пробормотала Лайка, – но взгляни на это»

По мановению большого пальца к Рэйвен полетело маленькое кольцо, которое она легко поймала.

– Кольцо Пространства? – нахмурилась Рэйвен.

– Загляни внутрь.

Заинтересованная, Рэйвен запустила в кольцо нить эссенции духа и не удивилась, обнаружив пространство, которое было значительно больше, чем в ее Кольце Пространства. В конце концов, континент Тринити, когда дело доходило до создания духовных артефактов, был отстающим. Удивило ее то, что огромное пространство пустовало, храня в себе лишь один свиток.

Рэйвен достала его из кольца и внимательно осмотрела. Даже не открывая его, она могла сказать, что в свитке содержится Божественная Техника и довольно высокого класса – как минимум, шестого, судя по интенсивной духовной пульсации, которую он испускал. Как ни странно, свечения от свитка исходило фиолетовое, и Рэйвен уже видела нечто похожее. На боку свитка было написано: «Укрепление Морозного Зверя».

– Ты слышала о таком? – спросила Рэйвен у Лайки, развернув свиток.

«Я нет, – покачала головой Лайка, – но взгляни на него – разве он не идеально подходит для Птенчика?»

Рэйвен оторвала взгляд от свитка. С тех пор, как Лайка вошла в пещеру, прошло меньше

минуты, а она попросила Рэйвен взглянуть на свиток уже три раза: эта Божественная Техника привела девочку в необычайный восторг.

Искривив уголки губ в едва заметной улыбке, Рэйвен стала читать свиток и довольно быстро согласилась с Лайкой. Укрепление Морозного Зверя было редкой боевой техникой, которая позволяла культиватору накапливать холодную эссенцию в клетках тела, заметно ее усиливая. У этой техники были как активные, так и пассивные преимущества, потому что она не только укрепляла организм, но и становилась позже защитным слоем льда, который эффективно защищал от проникающих ударов.

Но для Хацина наибольшая выгода заключалась в том, что эта Божественная Техника подходила для любого тела: спиритуалист, духовный зверь, возможно, даже другая форма жизни. Научившись управлять холодной эссенцией, практик мог укрепить свое тело.

Вскинув бровь, Рэйвен посмотрела на Лайку. Кажется, она прочла ее догадки:

- Эй, не смотри на меня так, я нашла это в Кольце Пространства!

Рэйвен не отвела взгляда, и Лайка виновато почесала щеку:

- Что ж, в кольце могли быть и другие вещи... Но я просто собрала все в одном месте. Ты не возражаешь, верно?

- ...Верно.

Рэйвен действительно не возражала, но было ли это совпадением? Хацину всегда не хватало техник, которыми он мог пользоваться в теле птицы, и главная его проблема заключалась в том, что у него было мало времени для практики в теле человека. А вот люди, оставившие эту технику, даже не владели техниками защиты.

Но было неважно, как им в руки попала эта Божественная Техника. Теперь она у них была, и для Хацина она подходила идеально. Рэйвен кинула свиток Лайке, а Кольцо Пространства оставила себе.

- Отдай ему, как он придет в себя. Я постою настороже.

Без церемоний Рэйвен подошла к выходу из пещеры и, закрыв глаза, села на холодный камень. Перед ней раскинулись огромные просторы скалы. Она не ощущала ни снега, ни холода, однако в радиусе километра от ее внимания не мог ускользнуть даже вздох.

Шло время, и вскоре настал полдень – время, назначенное для возвращения убитых юношей в лагерь. Как только Хацин вынырнул из медитации, Рэйвен, сидящая у входа в пещеру, окликнула их.

- Приближаются еще два человека, – разочарованно щелкнула она языком, – оба – низшие Мастера Духа.

Из одиннадцати юношей, которых они встретили, Мастерам Духа были лишь пятеро, но трое из них здесь уже побывали.

- Никакой для меня тренировки, верно? – спросил Хацин, не веря своей удаче.

Рэйвен посмотрела через плечо, и ее взгляд подсказал ему, что на самом деле ему не повезло.

– Они могут быть вне твоей досягаемости, но тот факт, что они здесь, означает, что другие шестеро представляют собой куда более легкую задачу. Лайка, повторим наше предыдущее упражнение, а потом найдем других.

– Мы убьем их всех? – спросила Лайка, и то ее был более рутинным, чем того требовал объект обсуждения.

«Убьете? – нахмурился Хацин, глядя на то на сестру, то на Лайку, подметив их утвердительный настрой. – Других трех вы убили?»

Повернувшись, обе женщины посмотрели на Хацина: у одной были холодные глаза, а вот у другой они озорно блестели. Казалось, обе спрашивали, почему он задает такой очевидный вопрос.

«Вам правда нужно было их убивать? Прогнать их прочь было недостаточно?»

– И оставить их на произвол погоды? – возразила Лайка. – Они не прожили бы дольше нескольких минут.

«Но в пещере...»

– Они могли прийти в себя и ударить нас в спину, Птенчик. К чему такое нежелание? Они пытались убить нас.

– Что ж, да... – не нашел ответа Хацин. В словах Лайки был смысл, и он давно понял, что относиться к врагам со снисхождением – значит наказывать себя, но правда ли эти юноши были врагами? Непохоже на то.

Он посмотрел на Рэйвен, надеясь на ее руководство.

– Если захочешь их пощадить, я смогу это сделать – просто потом ты об этом пожалеешь.

Поколебавшись, Хацин покачал головой:

– Они пытались убить нас, не надо сдерживаться.

Рот Лайки искривился в довольной улыбке, а выражение Рэйвен осталось прежним. Хацин встретился взглядом с сестрой и задался вопросом, о чем она думает, но та уже через миг отвернулась, оборвав зрительный контакт.

– Пришло время выходить. Хацин, вспомни боевую тактику, о которой мы говорили.

– Да, сестра.

Рэйвен выскользнула из пещеры, за ней последовала Лайка. На мгновение задержавшись, Хацин тоже покинул пещеру. Пролетая мимо костра, он подцепил когтями Кольца Пространства: скоро ему понадобится их содержимое. Но он пока не понимал, как носить их, если его вдруг застигнет трансформация.

Снаружи Хацин взмыл в небо. Погода там была более суровая, и он находился там лишь благодаря адаптации к холодной эссенции. Видимость осложнял сильный снегопад, однако сейчас он полагался не на глаза: Хацин передавал свое видение мира Рэйвен и Лайке через

духовные связи. Благодаря этому преимуществу Хацин, скрывающийся за снегом и облаками, мог нанести внезапный удар.

Чтобы добраться до двух приближающихся юношей, Рэйвену и Лайку не потребовалось много времени. Даже в сотне метров от них Рэйвен слышала, как они ноют, жалуясь на задание, и утешают себя тем, что есть шанс украсть богатства Лайки, которую съел зверь. На самом деле они довольно быстро задумались: не проглотил ли Снежный Король-Дьявол кольцо Лайки, пока жевал ее нежную плоть.

Услышав их разговор, Хацин начисто забыл о милосердии. Мысль о самодовольных лицах, с которыми они говорили про смерть Лайки, заставляла Хацина злиться, и когда девочки наконец стали действовать, он испытал облегчение.

Убили они легко и быстро, как раньше. Один из юношей понял, что что-то не так, и как раз вовремя вытащил оружие, отбив смертельный удар косой. К сожалению для него, Лайка лишь сжала рукоять огромной косы. Меч юноши ударил по рукояти, а изогнутое лезвие легко снесло ему голову.

Рэйвен же заметили в последний момент, а ее цель даже не успела защититься.

Раздался приглушенный грохот, и меч Рэйвен легко перерезал юноше горло, и снежные хлопья вокруг него окрасились красным.

Сделав дело, Рэйвен и Лайка долго собирали Кольца Пространства, после чего спустились с горы. С каждым шагом гора нападала на них, однако прорыв Хацина позволил Лайке и Рэйвен восстановить эссенцию духа, так что атаки их почти не задевали.

– Мы почти на месте, – предупредила Рэйвен. Они приближались к первой безопасной зоне, и судя по чутью Рэйвен, там находились все шесть оставшихся юношей. Однако они, кажется, над чем-то работали, потому что непрерывно двигались.

– Скорее! Перед тем, как уйти, мы должны собрать как можно больше Ледяных Корней, – уже знакомый голос Искула выкрикивал приказы, – черт возьми, где Снофлак и остальные? Разве они не знают, что у нас заканчивается время?

Хацин сверху смотрел тружеников, которые его не замечали, а Рэйвен и Лайка совершенно беззвучно подкрадывались в краю скалы. Глядя на жертв, словно две львицы, девочки заметили шестерых человек.

«Брат, ты готов испытать новые боевые тактики, над которыми мы работали?» – спросила Рэйвен, не отрывая взгляда от долины.

Хацин сглотнул, но его взгляд быстро наполнился решимостью.

«Готов»